

Титова Анна Владимировна

ИСТОКИ САТИРЫ ДЖОНА РОЧЕСТЕРА "ИЗУВЕЧЕННЫЙ РАЗВРАТНИК"

В данной статье предпринята попытка систематизировать автобиографические и философские факторы, оказавшие влияние на создание Джоном Уилмотом - вторым графом Рочестером - стихотворения "Изувеченный развратник". Целью статьи также является анализ связи данного произведения с творчеством современных поэту авторов. В частности, проводится параллель между анализируемым стихотворением и "Гондибертом" Уильяма Давенанта. Работа имеет междисциплинарный характер и написана на стыке философии и литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, совершенствование содержания обучения русскому языку в Беларуси на второй ступени общего среднего образования путем формирования комплекса операций тезирования, как особого вида интеллектуально-речевой активности учащихся, подготавливает школьников к дальнейшей образовательной и самообразовательной работе, способствует развитию деятельностного подхода к преподаванию предмета. Это находит свое проявление как в овладении особенностями речевой деятельности (прежде всего, чтения и письма), так и в способе организации преподавания, основанном на решении практически значимых коммуникативно-познавательных задач.

Список литературы

1. **Васильева А. Н.** Основы культуры речи. М.: Русский язык, 1990. 247 с.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
3. **Гецов Г. Г.** Работа с книгой: рациональные приемы. Минск: Полымя, 1989. 176 с.
4. **Зиганов М. А.** Как повысить культуру, качество и скорость чтения. М.: Интерстиль, 2001. 154 с.
5. **Колбаско И. И.** Учащимся о самообразовании. Минск: Народная асвета, 1976. 157 с.
6. **Лазукова Н. Н., Кузин Д. В.** Учимся приобретать и осмысливать знания: пособие для учащихся и преподавателей. СПб.: Корона принт, 1999. 92 с.
7. **Наумченко И. Л.** Самообучение школьника: учеб.-метод. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. 63 с.
8. **Пунский В. О.** Азбука учебного труда: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 144 с.
9. **Равенский Ю. И.** Тезисы и конспект // Развивайте дар слова: факультативный курс «Теория и практика сочинений разных жанров (8-9 кл.):» пособие для учащихся / сост. Т. А. Ладыженская, Т. С. Зепалова. Изд-е 4-е, испр. М.: Просвещение, 1990. С. 17-23.

FORMATION OF SKILLS OF THESISING (MAKING THESES) IN THE CONTEXT OF ACTIVITY APPROACH TO THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN BELARUS

Tayanovskaya Irina Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Belarusian State University
tayanov@tut.by

In the article the prospectivity of teaching of making theses during the Russian language classes in a Belarusian school from the perspective of the working on generalized understanding of content of texts, their thought-out logical and composition structure, laconic and clear language representation is argued. The innovation aspects in the suggested methods of teaching of making theses are revealed.

Key words and phrases: theses; thesising; secondary texts; speech compression; communicative-activity approach; teaching of the Russian language in Belarus.

УДК 821.111

Филологические науки

В данной статье предпринята попытка систематизировать автобиографические и философские факторы, оказавшие влияние на создание Джоном Уилмотом – вторым графом Рочестером – стихотворения «Изувеченный развратник». Целью статьи также является анализ связи данного произведения с творчеством современных поэту авторов. В частности, проводится параллель между анализируемым стихотворением и «Гондибертом» Уильяма Давенанта. Работа имеет междисциплинарный характер и написана на стыке философии и литературы.

Ключевые слова и фразы: литература; эпоха Реставрации; либертинизм; Джон Рочестер; Уильям Давенант; Томас Гоббс.

Титова Анна Владимировна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
ttvanna@rambler.ru

ИСТОКИ САТИРЫ ДЖОНА РОЧЕСТЕРА «ИЗУВЕЧЕННЫЙ РАЗВРАТНИК»[©]

Стихотворение «Изувеченный развратник» («The Maimed Debauchee») было предположительно написано в 1675-1676 годах, за несколько лет до смерти Джона Рочестера. На его создание оказал влияние целый ряд факторов. В данной статье предпринята попытка систематизировать автобиографические и философские истоки сатиры.

В комментариях к изданию стихотворений поэта в 1953 году В. де Сола Пинто приводит мнение современников поэта, назвавших это стихотворение «Гондибертом» Рочестера [9, р. 185]. Связь между двумя произведениями можно проследить на нескольких уровнях.

Во-первых, в своем произведении Джон Уилмот использует приемы, которые делают сатиру и поэму похожими по форме. «Изувеченный развратник» написан тем же ритмом, что и «Гондиберт» сэра Уильяма Давенанта. Оба поэта используют пятистопный ямб. Например, у Давенанта мы находим следующую строфу:

*Soon they the palace reached of Astragon,
Which had its beauty hid by envious night,
Whose cypress curtain, drawn before the sun,
Seemed to perform the obsequies of light* [5].

Но вот чертог пред ними Астрагона,
Который скрыт завистливою ночью,
Завесив солнце, кипариса крона
Казалось бы хоронит свет воочию
(Пер. В. Г. Решецова¹).

Однако Рочестеру приходится сознательно заменять определенные звуки апострофом, чтобы сохранить ритм:

*With Tales like these I will such heat inspire,
As to important mischief shall incline;
I'll make 'em long some Ancient Church to fire,
And fear no lewdness they're call'd to by Wine* [9, р. 76].

Рассказом этим возбужу в них пыл
И к шалости склоню такой же рьяной,
Чтоб каждый церковь древнюю спалил,
И похоти не так боялся пьяной [2].

Кроме того, между авторами возникает своего рода полемика. В «Предисловии» к своей поэме Давенант пишет: «Мудрые поэты полагали, что более достойно искать правду в страстях, чем регистрировать правду событий» [4, р. 3]. Рочестер в своей сатире как бы отвечает поэту-современнику, показывая, что страсти можно «спокойно созерцать со стороны» («From whence (with thoughts full of concern) he views») [9, р. 75]. Джону Уилмоту в последние годы жизни было ближе умеренное удовлетворение потребностей, чем радикальный либертинизм и поиск удовольствий.

Помимо этого, в обоих стихах переключаются символические образы. Так, в «Гондиберте» Давенант пишет:

*And then, with gestures full of grave respect,
The Duke he to his own apartment led;
To each distinct retirement did direct,
And all the wounded he ordained to bed.
Then thin digestive food he did provide,
More to enable fleeting strength to stay,
To wounds well-searched he cleansing wines applied,
And so prepared his ripening balsam's way* [5].

(И затем, жестами, полными холодного уважения, / Герцог приглашал его в собственные апартаменты; / Он направлялся к каждому вышедшему в отставку / И всем раненым он назначал постельный режим. / Затем обеспечивал их скудной пищей, улучшающей пищеварение, / Однако делается это, скорее, с целью сохранить быстро покидающие силы, / Для очищения обнаруженных ран он применял вино, / И, таким образом, подготовил свое вызревшее болеутоляющее средство (Авторский подстрочник)).

В «Изувеченном развратнике» Рочестер использует похожие символы, что и Давенант в своей героической поэме:

*My Pains at last some respite shall afford,
Whilst I behold the Battles you maintain:
When Fleets of Glasses sail about the Board,
From whose Broad-Sides Volleys of Wit shall rain.
Nor shall the sight of Honourable Scars,
Which my too-forward Valour did procure,
Frighten new-listed Souldiers from the Wars.
Past Joys have more than paid what I endure* [9, р. 75-76].

Где скорбь мою отсрочка прервала,
Пока я ваши битвы созерцаю, –
Флотилии бокалов вокруг стола
И залп острог от края и до края.
Но ран моих почётных грустный вид,
Что получал я доблестно когда-то,
Младых солдат от войн не отвратит.
За боль мою, восторг минувший – плата [2].

И тот и другой пишут о битвах, ранениях, вине и быстротечности, сравниваемой с движением флотилии. Однако данные символические образы преломляются в сатире и в поэме по-разному. Мы можем согласиться с мнением Рональда Паулсона, высказанном в статье «Рочестер: фигура публичная и частная». Он утверждает, что «Рочестер начинает с того, что устанавливает высокие идеалы, по которым он будет мерить распутство; но очень скоро военная служба и распутство разоблачаются неприглядной реальностью. Это подчеркивается изысканными строфами, похожими на «Гондиберт», и героическими речами старого повесы, зараженного сифилисом. Распутник говорит, как адмирал; но псевдогероический эффект развивается в карикатуру, и адмирал поступает, как распутник» [7, р. 108]. В своей сатире Рочестер подчеркивает схожесть понятий «война» и «распутство». В них, с одной стороны, можно найти общие темы «бесстрашия» и «славы». С другой стороны, в обоих понятиях таится опасность быть изувеченным. Это сближает сатиру Джона Уилмота и поэму Уильяма Давенанта.

¹ Перевод опубликован впервые в данной статье.

Во-вторых, Рочестер дает отсылки на жизнь автора «Гондиберта». В частности, известно, что в 1650 году Давенант отплыл из Франции в Вирджинию, но был взят в плен. Писатель закончил стихотворение, находясь в заключении, и опубликовал его сразу по освобождению. В «Гондиберте» автор метафоричным языком описывает благородство ран своего героя:

*Balm of the warrior! herb Hypernicon!
To warriors, as in use, in form decreed,
For, through the leaves, transparent wounds are shown,
And rudely touched, the golden flower doth bleed* [5].

(Целебное средство для воинов! Трава Гиперникон! / Она подходит для воинов и используется ими, / Так как через ее листья отчетливо видны раны, / А если грубо прикоснуться, золотистый цветок начинает кровоточить (Авторский подстрочник)).

И в поэме Давенанта, и в сатире Рочестера прославляются герои. Однако эти «адмиралы» снискали славу в «битвах» совершенно различного рода. В произведении Рочестера главным героем является вышедший в отставку адмирал, наблюдающий за морским сражением и размышляющий о своей былой славе и победах. В случае поэта-либертина полем брани является любовное ложе, которое приходится уступать молодым и более энергичным соперникам. Если Давенант рисует благостный портрет благородного мужа, то Рочестер стремится подчеркнуть агонию, возникающую в душе из-за утраченных возможностей:

<i>From his fierce Eyes, flashes of Rage he throws, As from black Clouds when Lightning breaks away, Transported thinks himself amidst his Foes, And absent, yet enjoys the bloody Day</i> [9, p. 75].	В его глазах сверкает яркий гнев, Как молния блесит среди чёрной тучи: Он вновь среди врагов, и, осмелев, Кровавым днём владеет здесь, на круче [2].
--	---

В творчестве обоих авторов есть еще один момент, объединяющий двух поэтов, – это тесная связь с философией Томаса Гоббса.

В предисловии к «Гондиберту» Давенант обращается к английскому мыслителю. Философ пишет ему «Ответ». В нем Гоббс высказывает свои мысли о поэзии вообще и о произведении Давенанта в частности. Философ высказывает мнение о том, кто такой поэт и каковы его основные обязанности. Говоря о придворных поэтах, к которым можно отнести и графа Рочестера, Гоббс сравнивает их с Небесами, обожествляет влияние принцев и людей, наделенных властью, и напоминает о влиянии, которое они оказывают на подчиненных [4, p. 55].

Философия Гоббса в целом была наиболее близка представителям либертинизма. В. де Сола Пинто в статье «Придворные поэты эпохи Реставрации» приводит мнение, что Гоббс был для поэтов такого времени подобен Марксу в 30-е годы XX века [8, p. 8]. В сочинении «Человеческая природа» философ рассуждал: «Всякий человек называет добром то, что ему нравится или доставляет удовольствие, и злом то, что ему не нравится. Так как каждый человек отличается от другого по складу характера и вкусам, то люди различаются между собой также и в понимании добра и зла. Не существует абсолютного добра, лишённого всякого отношения к чему-либо или к кому-либо. Ибо даже благодать, которую мы приписываем всемогущему Богу, есть благодать по отношению к нам» [1, с. 535]. Придворные поэты того времени придавали большое значение как чувственному удовольствию, так и интеллектуальному и эстетическому его проявлению. И, несмотря на явное преобладание в исследуемом стихотворении чувственного аспекта, финал стихотворения настраивает читателя на философские измышления.

Говоря о воображении в «Ответе», Гоббс упоминает остроумие как одну из основных ее составляющих. Рочестера и его современников принято называть придворными остроумцами, так как их драмы, сатиры и памфлеты в ироничной форме бичевали пороки английского общества того времени, а также являлись реакцией на социальные и культурные изменения в обществе.

В монографии «История английской литературы: эпоха Возрождения – XVII век» В. Г. Решетов размышляет о своеобразной трактовке Гоббсом причин удовольствия: «Эгоистическая природа человека позволяет ему получать наслаждение при виде бедствий других» [3, с. 138]. В подтверждение этой мысли приводится следующая цитата из философского сочинения «О человеке»: «Вид чужого несчастья – нечто приятное; при этом нам нравится не то, что налицо несчастье, а то, что это чужое несчастье. Вот почему люди сбегаются, чтобы увидеть смерть и опасное положение других» [1, с. 244]. По мнению В. Г. Решетова, «эти рассуждения Томаса Гоббса основываются на утверждении Лукреция Кара, высказанном в его сочинении — «О природе вещей»:

Сладко, когда на просторах морских разыграются ветры,
С твердой земли наблюдать за бедою, постигшей другого,
Не потому, что для нас будут чьи-либо муки приятны.
Но потому, что себя вне опасности чувствовать сладко.
Сладко смотреть на войска на поле сраженья в жестокой
Битве, когда самому не грозит никакая опасность» [3, с. 139].

То, что В. Г. Решетов считает верным для жанров эпической поэмы и трагедии второй половины XVII века в Англии, находит свое частичное отражение и в других жанрах. В частности, в сатире Рочестера мы видим образ повесы, который ввиду возраста и болезней чувствует, что силы его покидают. Однако, в отличие

от удовольствия философов, которое находит свой источник в несчастье других, герой сатиры получает наслаждение от вовлеченности в соревнование с более молодыми соперниками; их неудачи не рассматриваются как нечто отстраненное, они лишь еще больше уравнивают оппонентов в их возможностях.

Однако стихотворение поэта-либертина – это не только пародия на «Гондиберт» Давенанта. Большинство критиков, среди которых Рональд Паулсон, сходятся во мнении, что данное произведение не несет политического содержания. Это аллегория на жизнь самого автора и близких ему по духу и творчеству представителей знати того времени. Под образом отставного адмирала скрывается автор, оглядывающийся на свою бурную жизнь с иронией. К тому времени Рочестер уже несколько лет лечился от сифилиса, и болезнь брала свое. Поэтому ткань стихотворения пропитана воспоминаниями о былых победах и осознанием невозможности их повторения, по крайней мере, в том объеме и с тем накалом страстей, который свойственен юности. Данное произведение может рассматриваться как автобиография, написанная Рочестером, как горькая самоирония.

Следует также заметить, что в том же 1675 году, в котором предположительно было написано данное стихотворение, Рочестер начинает роман со своей протеже – актрисой Элизабет Барри. И хотя отношения продлятся всего несколько лет, они вдохнут жизнь в поэта и дадут ему возможность подняться на новый виток творчества. В стихотворении есть четверостишие, которое не всегда включается в издания:

*Nor shall our Love-fits Cloris be forgot,
When each the well-look'd Link-Boy strove t' enjoy
And the best Kiss, was the deciding Lot,
Whether the Boy us'd you, or I the Boy* [9, p. 185].

Забить ли Клорис – страсти мастерство,
Что факельщики юные желали,
Тебя ли мальчик трах--т, я ль – его
Мы лучшим поцелуем выбирали [2].

В эссе «Сексуальная политика Рочестера» Рибе Уилкоксон интерпретирует эти строки, указывая на отношение к женщине как к одному из способов получения наслаждения, при отсутствии которого любой другой объект также подойдет [6, p. 114]. Однако мнение о том, что в нем автор через обращение к женщине показывает возможность соперничества с более молодыми людьми, также имеет право на существование.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сатира «Изувеченный развратник», являясь, безусловно, самостоятельным произведением Рочестера, имеет связи с некоторыми произведениями современных поэту авторов. Философские, литературные и автобиографические факторы, оказавшие на нее влияние, добавили стихотворению горькой иронии по отношению к самому Джону Уилмоту и его поколению.

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
2. Лукьянов А. Джон Уилмот, граф Рочестер (1647-1680). Бессильный распутник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poezia.ru/article.php?sid=94308> (дата обращения: 08.10.2014).
3. Решетов В. Г. История английской литературы: эпоха Возрождения – XVII век: учебное пособие. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2006. 324 с.
4. *Critical Essays of the Seventeenth Century*: 3 vol. / edited by J. E. Spinnar. Oxford: Clarendon Press, 1908. Vol. 2. 1650-1685. 362 p.
5. *Extract from Gondibert by Sir William Davenant* [Электронный ресурс]. From Book I. Canto 6. URL: <http://bartleby.com/337/493.html> (дата обращения: 16.03.2014).
6. *John Wilmot, Earl of Rochester*: critical essays / ed. by D. M. Vieth. N. Y. – London: Garland Publishing, Inc., 1988. 340 p.
7. Paulson R. Rochester: The Body Politic and the Body Private // *The Author and His Work*. London, 1978. P. 103-121.
8. Pinto, Vivian de Sola. *The Restoration Court Poets: John Wilmot, Earl of Rochester; Charles Sackville, Earl of Dorset; Sir Charles Sedley; Sir George Etherege, 2nd*. London: The British Council, 1965. 48 p.
9. *Poems by John Wilmot, Earl of Rochester* / edited by V. de Sola Pinto. London: Routledge & Kegan Paul, 1953. 247 p.

THE ORIGINS OF JOHN ROCHESTER'S SATIRE "THE DISABLED DEBAUCHEE"

Titova Anna Vladimirovna

Ryazan State University named for S. A. Yesenin
tvanna@rambler.ru

In the article the author makes an attempt to systematize autobiographical and philosophical factors which influenced the creation of a poem "The Disabled Debauchee" by John Wilmot, 2nd Earl of Rochester. The connections of this work with the creativity of contemporary with the poet authors are also analyzed. In particular, a parallel between the analyzed poem and William Davenant's "Gondibert" is drawn. The research is of interdisciplinary nature and it is written at the interfaces between philosophy and literature.

Key words and phrases: literature; the Age of Restoration; libertinism; John Rochester; William Davenant; Thomas Hobbes.